

Раздел „Превод на публицистичен текст“

Превод от руски на български език

ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Д.С. Лихачев

Любовь к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи начинается с малого - с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране - к ее истории, ее прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству, к человеческой культуре.

(...) Человек живет в определенной окружающей среде. Загрязнение среды делает его больным, угрожает его жизни, грозит гибелью человечеству. Всем известны те гигантские усилия, которые предпринимаются нашим государством, отдельными странами, учеными, общественными деятелями, чтобы спасти от загрязнения воздух, водоемы, леса, чтобы охранить животный мир нашей планеты, спасти становища перелетных птиц, лежбища морских животных. Человечество тратит миллиарды и миллиарды не только на то, чтобы не задохнуться, не погибнуть, но чтобы сохранить также природу, которая дает людям возможность эстетического и нравственного отдыха. Целительная сила природы хорошо известна.

(...) Но экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды - задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его "духовной оседлости", для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности. А между тем вопрос о нравственной экологии не только не изучается, он даже и не поставлен нашей наукой как нечто целое и жизненно важное для человека. Изучаются отдельные виды культуры и остатки культурного прошлого, вопросы реставрации памятников и их сохранения, но не изучается нравственное значение и влияние на человека всей культурной среды во всех ее взаимосвязях, хотя сам факт воспитательного воздействия на человека его окружения ни у кого не вызывает ни малейшего сомнения.

(...) Улицы, площади, каналы, дома, парки - напоминают, напоминают... Ненавязчиво и ненастойчиво творения прошлого, в которые вложены талант и любовь поколений, входят в человека, становясь мерилем прекрасного. Он учится уважению к предкам, чувству долга перед потомками. И тогда прошлое и будущее становятся неразрывными для него, ибо каждое поколение - это как бы связующее звено во времени. Любящий свою родину человек не может не испытывать нравственной ответственности перед людьми будущего, чьи духовные запросы будут все множиться и возрастать.

Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, оставленную в саду, который они возделывали, в вещах, которые им принадлежали, - значит, он не любит их. Если человек не любит старые улицы, старые дома, пусть даже и плохонькие, - значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны - он, как правило, равнодушен и к своей стране.

Итак, в экологии есть два раздела: экология биологическая и экология культурная, или нравственная. Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение

законов экологии культурной. И нет между ними пропасти, как нет четко обозначенной границы между природой и культурой.

Итак, экология культуры!

Есть большое различие между экологией природы и экологией культуры, к тому же весьма принципиальное.

До известных пределов утраты в природе восстановимы. Можно очистить загрязненные реки и моря, можно восстановить леса, поголовье животных, конечно, если не перейдена известная грань, если не уничтожена та или иная порода животных целиком, если не погиб тот или иной вид растений. Удалось же восстановить зубров - и на Кавказе, и в Беловежской Пуще, даже поселить в Бескидах, то есть там, где их раньше и не было. Природа при этом сама помогает человеку, ибо она "живая". Она обладает способностью к самоочищению, к восстановлению нарушенного человеком равновесия. Она залечивает раны, нанесенные ей извне - пожарами, вырубками, ядовитой пылью, сточными водами.

Иначе обстоит дело с памятниками культуры. Их утраты невосстановимы, ибо памятники культуры всегда индивидуальны, всегда связаны с определенной эпохой, с определенными мастерами. Каждый памятник разрушается навечно, искажается навечно, ранится навечно.

"Запас" памятников культуры, "запас" культурной среды крайне ограничен в мире, и он истощается со все прогрессирующей скоростью. Техника, которая сама является продуктом культуры, служит иногда в большей мере умерщвлению культуры, чем продлению ее жизни. Бульдозеры, экскаваторы, строительные краны, управляемые людьми бездумными, неосведомленными, уничтожают и то, что в земле еще не открыто, и то, что над землей, - уже служившее людям. Даже сами реставраторы, руководствуясь своими собственными, недостаточно проверенными теориями или современными представлениями о красоте, становятся иногда в большей мере разрушителями, чем охранителями памятников прошлого. Уничтожают памятники и градостроители, особенно если они не имеют четких и полных исторических знаний. На земле становится тесно для памятников культуры не потому, что земли мало, а потому, что строителей притягивают к себе старые места, обжитые и оттого кажущиеся особенно красивыми и заманчивыми для градостроителей.

Градостроителям, как никому, нужны знания в области экологии культуры.

Чтобы сохранить памятники культуры, необходимые для "нравственной оседлости" людей, мало только платонической любви к своей стране, любовь должна быть действенной.

А для этого нужны знания, и не только краеведческие, но и более глубокие, объединяемые в особую научную дисциплину - экологию культуры.

Заметки о русском // Лихачев Д. С. Избранные работы в трех томах. Том 2. — Л.: Худож. лит., 1987. — С. 418—494.

Превод от български на руски език

ПАМЕТНИКЪТ НА ЦАР ОСВОБОДИТЕЛ

Драган Тенев

Паметникът на всероссийския император Александър II в София, получил прозвището си „Цар Освободител“ не от нас, българите, а още от руските мъже след края на Кримската война заради отмененото лично от него крепостно право над тях, е един от най-хубавите конни паметници в цяла Европа. Впрочем той е и неговият втори паметник в света, след онзи в Хелзинки, тъй като в самата Русия в памет на Александър II почти няма мемориални знаци. И благодарност за неговите земни дела е останала единствено в сърцата и душите на признателните българи и финландци, видели добро от него, независимо от това какъв е бил вторият прикрит план на неговите крайни замисли и в двата случая.

В България идеята да се издигне паметник на Александър II и на неговите храбри войници, паднали за свободата на нашата родина, се ражда почти веднага след освобождението ни, но нейното материално осъществяване започва едва в 1901 г. когато се полага основният му камък. Разбира се, това полагане е предшествано от една дълга подготовка, завършила с приключилия през 1900 г. голям международен конкурс. В него участват 32 видни европейски скулптори от 13 страни.

Палмата на първенството между тях спечелва известният италиански скулптор Арнолдо Дзоки, изтъкнат майстор на длетото, автор на паметниците на Гарибалди в Болоня, на Христофор Колумб в Буенос Айрес и на още няколко други големи мемориала по света.

За щастие у нас Дзоки оставя дълбока диря освен с паметника си на Цар Освободителя в София още и със своя великолепен „Паметник на свободата“ в Русе, със скулптурните си фигури на паметника в Севлиево и със своя паметник на Христо Ботев във Враца. В архитектурното оформление на паметника му в София обаче немалък дял се пада и на нашия талантлив архитект Никола Лазаров, автор по-късно на идейния проект за Съдебната палата в София и на още редица монументални сгради.

Паметникът на Цар Освободител е бил завършен окончателно в днешния му вид в 1903 г., но е бил тържествено открит едва на 30 август 1907 г. с пищни тържества. Построен от черен полиран гранит, прекаран от Витоша с примитивните волски коли на софийските шопи, паметникът има типична пирамидална конструкция, увенчана в горния си край с монументалната конна статуя на Александър II, възседнал своя мощен кон. Бронзовата фигура на монарха и коня излъчват величие и спокойствие. В контраст с тях, под масивния гранитен корниз в ренесансов стил обаче се намира силно раздвижената бронзова група на устремените напред руски войници и български опълченци, предвождани от високо вдигналата меча си Нике – древногръцката богиня на победата, заобиколена от портретните фигури на княз Николай Николаевич, граф Игнатиев и генералите Гурко и Скобелев. Под тази група от трите страни на паметника са показани чрез високорелефни изображения сцени от „Старозагорския бой“, „Подписването на примирието в Сан Стефано“ и „Откриването на Учредителното събрание“ в Търново.

И в трите релефа има много автентични образи – на Славейков, на Заимов, Вазов, Ст. Стамболов и на други деятели за раждането на Третата България.

Паметникът на Цар Освободител е точно в средата на площада, лице в лице с южната фасада на Народното събрание. Някога, преди войната, той изглеждаше величествен на софиянци със своите дванадесет метра височина. Този паметник никога няма да загуби своята нравствена стойност. А тя е тази, която топли...

Из книгата "Тристахилядна София и аз между двете войни", София, Български писател, 1997, с. 101-103.

Раздел „Превод на художествен текст”

Превод от руски на български език

АКТРИСА

Анатолий Алексин

Я ждал ее у служебного театрального входа. Актеры, не до конца, второпях разгримированные, выбегали на улицу и с поспешностью учеников-выскочек задирали вверх руку, надеясь остановить какую-нибудь машину. А убедившись в бесполезности этих надежд, устремлялись в метро.

Она вышла не торопясь. Маленькая, закутанная в платок.

- Простите... Я хочу вам сказать... Вы... волшебная актриса!

- Я?! Почему?

- Потому что сегодня вы были моей бабушкой. Вы продлили ее жизнь. Для меня... Понимаете? Последний раз я был в вашем театре именно с ней. Давно... Еще до войны.

- И тоже под Новый год?

- Поверьте мне: тоже! Я хотел бы вам рассказать...

- Знаете, - перебила она, - это хорошо, что вы оказались под рукой. В буквальном смысле! На улице гололед, а я вечно падаю. Поддержите-ка свою бабушку. Если вы не торопитесь. А заодно и расскажите!

Дома, в котором жила бабушка, уже нет. За его счет расширили улицу. Я думаю, бабушка была бы этому рада. Вообще характер у нее был удивительный... К примеру, ей нравилось, что ее старинный балкон выходил не в тихий двор, а как бы нависал над тротуаром, не умолкавшим ни ночью, ни днем.

- Есть на что свалить свою старческую бессонницу! -- говорила бабушка.

У нее было четверо дочерей. Но только моя мама жила в одном городе с бабушкой. И не просто в одном городе, а за углом, в трех шагах. Точнее сказать, в двадцати семи... Я подсчитал однажды количество шагов от бабушкиного дома до нашего.

- Хорошо, что мы не живем вместе, в одной квартире, - говорила бабушка. - С детства люблю ходить в гости. Встречают, провожают... Ухаживают!

В гости она любила не только ходить, но и ездить. Она часто вспоминала о том, как ездила много лет подряд на лето в деревню к своему брату - учителю. Брат был двоюродный. Но, судя по рассказам бабушки, встречал ее, как родной. А после войны она к брату уже не ездила... Потому что он погиб.

- Он был самым добрым в нашей семье, - говорила бабушка. - И не потому, что погиб... Я и раньше о нем так говорила.

Под Новый год бабушка всегда почему-то ждала, что дочери, жившие в двух городах, позвонят ей к себе. Она даже присматривала в магазинах игрушки, которые повезет своим внукам.

Дочери присылали поздравительные открытки. Они сообщали, что очень скучают. Они любили ее. И наверное, просто не догадывались... Конечно, я мог бы им обо всем написать. И однажды совсем уж собрался... Но бабушка остановила меня.

- За подсказки, я слышала, ставят двойки?

- Ставят, - ответил я.

В канун того далекого года, о котором я сейчас вспомнил, шестые классы нашей школы отправились в культпоход. И хотя путь лежал в детский театр, у нас, как и во всяком походе, были свои командиры: мамаша из родительского совета и две классные руководительницы.

Дня за три до этого выяснилось, что шестому "Б", то есть мне, достались билеты в партер, а шестому "А" - в бельэтаж, хотя он был ничуть не хуже нашего класса. Мне даже казалось, что он был лучше, потому что в нем училась Галя Козлова.

Она была старостой изокружка. И хоть я рисовать не умел, но записался в этот кружок. За все шесть лет моей школьной жизни она обратилась ко мне всего один раз. Составляя список юных художников школы, она спросила: "Где ты живешь?" И я забыл название нашей улицы... Вот до чего дошло!

Вскоре я покинул изокружок, так как понял: нельзя быть последним на глазах любимого существа. А хуже меня в кружке не рисовал, к сожалению, никто...

На спектакль детского театра я купил два билета. "Подойду к Гале, - думал я, - и как бы между прочим скажу: "У меня оказался лишний билет. В партере сидеть лучше, чем в бельэтаже. Возьми, если хочешь..." И весь спектакль буду сидеть рядом с ней! Так закончится год... И я буду считать его самым счастливым во всей своей жизни!"

На уроках и даже по ночам я мысленно репетировал: "Пройду мимо, поздороваюсь... Вспомню о чем-то, вернусь... А там, в партере, я предложу ей свою программку. Она прочитает ее, подержит в руках. А потом я спрячу эту программку. И каждый раз перед Новым годом буду вынимать ее, разглядывать, вспоминать"

В конце декабря, словно сговорившись, пришли открытки от всех маминых сестер. Они поздравляли бабушку, маму с папой и даже меня. Опять писали, что очень скучают и никак не дождутся встречи!

- В ожидании тоже есть прелесть: все еще впереди... - тихо сказала бабушка.

Мама и папа стали объяснять, что им очень не хочется идти завтра в какую-то компанию, но не пойти они просто не могут. И я в тон им с грустью сказал:

- А мне завтра придется пойти в театр. Бабушка стала поспешно искать что-то в сумке. Тогда я вдруг... неожиданно для самого себя произнес:

- Пойдем со мной, бабушка. У меня есть лишний билет! Родители очень обрадовались. Оказалось, что они и сами отправились бы со мной, потому что в детском театре взрослым гораздо интересней, чем детям. Они бы с удовольствием поменялись с бабушкой, если бы она могла вместо них пойти в ту компанию. А бабушка еще ниже склонилась над своей сумкой. Она продолжала что-то искать в ней. Но теперь уже, мне казалось, от радости.

- Надо будет сделать прическу, - сказала она - Но в парикмахерскую завтра не попадешь! Я надену свое черное платье. А? Как вы считаете? Оно не будет выглядеть траурным?

- Черный цвет - это цвет торжества! - радостно возразил папа.

И бабушкин театральный бинокль тоже был торжественно-черного цвета.

- Хочешь посмотреть? - спросила она еще до начала спектакля.

Я взял бинокль... И навел его на Галю Козлову, сидевшую в бельэтаже.

"Как здорово! - думал я. - Как здорово... Я от нее далеко, а она - рядом со мной, совсем близко. Но этого не замечает! Я могу тайно разглядывать ее подбородок..."

В это время бабушка обратилась к моему соседу по парте, который и в театре оказался нашим соседом:

- Дай-ка мне на минуту твои очки. Я думаю, оправка для тебя неудобна... Велика! Совсем не видно лица. И стекла плохо протерты. При такой люстре это сразу заметно! Протирать нужно вот так...

По профессии бабушка была глазным врачом. Если рядом с ней оказывались люди в очках, она обязательно проверяла, хороша ли оправа, годятся ли стекла. Мечтая поехать к своим дочерям, она говорила:

- Посмотрю там... какое у внуков зрение!

Ей хотелось, чтобы все на свете хорошо видели.

"Вот если бы у Гали Козловой слегка заболели глаза... - мечтал я тогда. - Чуть-чуть заболели бы и всего на несколько дней... я отвел бы ее к своей бабушке!"

Огромная, словно добела раскаленная люстра начала остывать, остывать... Медленно, как бы нехотя раздвинулся занавес. И на сцене появился мальчишка. Он шел, останавливался, думал. И снова шел... И я верил, что он идет к старой женщине, которая полвека была учительницей, а потом заболела, покинула школу. А жить без ребят не могла. И мальчишка решил победить ее одиночество...

Когда огромная люстра под потолком стала вновь раскаляться, бабушка ткнула пальцем в программку, ту самую, которую я собирался хранить всю жизнь, и сказала:

- Она... волшебная актриса!

- Которая играет мальчишку?

- Да... - Бабушка помолчала. И добавила: - Потому что она - это ты.

Сегодня, по крайней мере...

- Ну что ты?! - скромно возразил я.

- Пойдем в буфет, - предложила бабушка. - Я обожаю толкаться в театральном буфете!

Мы вышли в фойе. Я думал, что ребята будут молча посмеиваться, увидев меня с бабушкой. Но никто не посмеивался.

В буфете на нас налетела мамаша из родительского совета и воскликнула:

- Это замечательно, что ты пришел с бабушкой. Не постеснялся!

- Бабушка, идем скорей. Вон какая очередь! - сказал я.

- Ну, нет! - возразила она. - Старуху в детском театре должны пропустить вне очереди.

Ее пропустили... Уже добравшись до самой буфетной стойки, она обернулась и крикнула мне.

- Ты любишь яблочные пирожные?

- Люблю, - неискренне ответил я. Поскольку понял, что бабушка их очень любит.

Сейчас, через много лет, я думаю: "Как жаль, что бабушку не видели в тот вечер ее дочери, жившие в других городах... Они бы поняли, как легко было сделать ее счастливой!"

- Теперь уже мой сын ходит в школу...

- А я стала бабушкой!

- На сцене...

- И в жизни, - сказала она, опираясь на мою руку. -- Как скользко...

- Мы живем в другом городе... Я приехал в командировку. Вечером подошел к театру. Вижу: все - как раньше! Классная руководительница привела на спектакль шестой класс. Один мальчишка у нее заболел, и она предложила билет. - Помолчав, я добавил: - Спасибо вам...

- За что, в самом деле?

- Вы продлили для меня ее жизнь! Вы заставили меня вспомнить... А ей в тот далекий вечер вы помогли... ясней разглядеть меня. И она стала счастливее. Разве это не чудо?

Актриса крепче оперлась на мою руку, хотя льда в тот момент у нас под ногами не было.

Превод от български на руски език

ГРОЗНАТА КРУША

Дончо Цончев

По време на един ловен излет през зимата попаднах в местност, осеяна с круши. Земята равна като тепсия, дърветата наредени подобно на свещи по торта. Кичести, прави, красиви - чисти рисунки на бялото снежно поле. Спирах до тях, да им се радвам. Гъсти, трънливи корони - напукани, черни стъбла.

Само едно от тях беше грозно. Отдавна отчупен клон беше му оставил голям белег, от този белег нагоре то беше се изкривило. И короната му не беше като на другите - смачкана, малка и ошмулена. Мислех за него, за вятъра и за семките. За шанса в живота, за грозното и красивото. Запомних го. При следващото ми връщане тук го потърсих — опрях се на него и закусих. За хората мислех сега и за дърветата. Мине някой, да кажем, откърши от детството ти едно клонче и ето ти тебе цяла съдба. Оставаш малко недонаправен. Другите отминават - надменно красиви. Еднакви - добавих и даже погалих кората на грозната круша.

Влюбих се в това дърво. Местността беше прекрасна за лов и често се въртах тука. Здравей, казвах на крушата, още щом зървах бедно разперените ѝ клони. А после - довиждане - и последното обръщане на очи беше към нея.

Веднъж се случи да мина оттук през пролетта. Всички круши бяха цъфнали - сега пък бели и кълбести облаци над зеленото. Отново най-грозната бе моята скромна любимка - цветовете ѝ бяха по-редки. Нищо. Здравей. Нима обичта се определя само от красивото?

И ето, дойде есента. Пак дойде време за пушката. Излязох - между листата на крушите се жълтееха вече и плодове.

Опитах една от най-красивите круши на местността - плодовете ѝ бяха твърди и стипчиви. Опитах втора, трета... Когато стигнах до грозната, най-напред забелязах, че половината ѝ листа са обрулени. По утъпканата земя пред краката ми се търкаляха камъни, клони от нея и тояги. Докъдето можех да стигам, всичко беше обрано. За да откъсна плод, трябваше да я замерям ѝ аз. Хвърлих тояга, паднаха няколко круши. Опитах ги - мед.

О, милата, тя не била се родила по-грозна от другите, а просто по-сладка.

И зарад туй я пребиваха.

Из „Дневникът на един геолог“

Раздел „Превод на поезия”

Превод от руски на български език

Видит Бог: я тебе не враг.
И не важно, какой у тебя флаг.
И не важно, какой у тебя слог.
И не важно, какой у тебя Бог.

Дмитрий Королев

Превод от български на руски език

РАЖДАНЕ

Животът е така прекрасен
като дългоочакван гост,
когато е красив и ясен,
спокоен, радостен и прост.

Александър Геров